

Несмотря на желание раскрыть карты, разговор рыжеволосого юноши с красноглазым боссом продолжался. Цусима Сюдзи пришлось временно отступить.

— На самом деле, предыдущий босс умер не от болезни, а был убит тобой! Поверить в то, что великий главарь передаст власть какому-то заурядному личному врачу, невозможно. Это завещание — сплошная ложь.

Опираясь на информацию из их диалога и простейшие логические выводы, Цусима Сюдзи быстро восстановил картину происходящего в городе.

Это была Иокогама, город, ныне управляемый мафией. Красноглазый босс — глава Портовой мафии, крупнейшей преступной организации города. Причем еще совсем недавно он был простым врачом, а теперь внезапно взошел на трон.

Что ж, реальность всегда преподносит сюрпризы. Впрочем, если вспомнить историю, в этом нет ничего удивительного. Но вот ты, рыжеволосый юноша, зачем ты так говоришь? Неужели подозреваешь...

— Все верно, предыдущего босса убил я.

Услышав это четкое, не терпящее возражений подтверждение, Цусима Сюдзи и Накахара Тюя одновременно расширили зрачки.

В следующую секунду в голове у Цусимы Сюдзи раздался голос юноши:

— Ты обладатель ментальной способности?

Не обращая внимания на перепалку босса и рыжеволосого парня, Цусима Сюдзи убедился, что голос в голове — не галлюцинация, а голос настоящего владельца этого тела. Он уже хотел было ответить, но, взглянув на увлеченную спором парочку, плотно сжал губы и попробовал ответить мысленно:

— Привет. Меня зовут Цусима Сюдзи, и я не обладаю способностями. Мне очень жаль, юноша, но я во всем признаюсь твоему боссу, чтобы он помог мне покинуть твое тело.

Очнувшись в крошечной тьме, под двумя крошечными окнами-люками, Дадзай Осаму, увидев на двух экранах происходящее снаружи, быстро сообразил: его не похитили враги, он заперт в собственном теле.

Слушая душу, которая сейчас управляла его телом — некоего Цусиму Сюдзи, — Дадзай с любопытством погладил себя по подбородку:

— А ты можешь стереть мою душу?

— Что? — Цусима Сюдзи, который как раз ломал голову, как бы утешить юношу, опешил от такой просьбы.

— Я спрашиваю, способен ли ты стереть мою душу?

Когда голос прозвучал снова, Цусима Сюдзи замолчал.

Наблюдая изнутри собственного тела, словно в кино, за тем, как Мори Огай и Накахара Тюя раскрывают свои карты, Дадзай Осаму не мог сдержать удивления. Сидя прямо на черной земле в этом пространстве, он с позиции стороннего наблюдателя внимательно следил за происходящим.

— Я не знаю, как стирать души. Я уже мертв, поэтому... прошу прощения...

Слова, пропитанные глубоким раскаянием, разнеслись в темном пространстве. Дадзай Осаму недоуменно моргнул. Этот парень уже мертв? Похоже, он совершил самоубийство.

— Эй, после смерти твоя душа скиталась по миру? Как ты попал в мое тело?

Зная, насколько деспотична его способность — Исповедь нелюдима, — Дадзай мягко обошел этот вопрос. В конце концов, то, что происходило сейчас, явно выходило за рамки способностей. Ему стало любопытно узнать об опыте смерти Цусимы.

— Я просто внезапно оказался в твоём теле. Никаких скитаний по воздуху не было.

— Вот как? — услышав призрачный тон юноши, Цусима Сюдзи вспомнил теорию рыжеволосого маньяка-самоубийцы Тюи и добавил: — Если есть возможность, лучше не совершать самоубийств. В конце концов, ты можешь, как и я, доставить другим неприятности...

Слова самоиронии звучали как предсмертный вой проигравшего или как предостережение свыше. Дадзай Осаму в своём черном пространстве шарил руками по сторонам, прыгал вверх-вниз, пытаясь понять, где именно в его теле он находится, и ответил небрежно:

— Тогда мне стоит хорошенько подумать! Ведь вселяться в чужое тело — это действительно пугающая вещь.

Как только дискуссия между Цусимой и Дадзаем затихла, внимание Цусимы переключилось на запись детского голоса, доносившуюся из диктофона в руках босса.

Ребенок?! Это поистине злодейский поступок...

От волнения Цусимы Сюдзи Дадзай Осаму отчетливо почувствовал, как место, где он

находится, слегка завибрировало. Это что, сердце?!

Думая о личности этого человека и его позиции, Цусима Сюдзи привычно подавил эмоции, с горечью осознавая, что сейчас он ничего не может сделать.

Как только Цусима погрузился в пучину отчаяния, перед глазами внезапно потемнело, а следом в реальности раздался голос юноши.

Неожиданная перемена отвлекла внимание Цусимы. Это место, где обитает душа? Он с удивлением огляделся в темноте.

Дадзай Осаму, только что успешно вернувший контроль над телом, услышал наставление Мори Огая:

— ...Но для мафии сила — лишь один из методов. Суть мафии в том, чтобы контролировать рациональность любыми средствами.

— Зачем вы мне это говорите?

— А как ты думаешь, зачем?

Мори Огай внимательно наблюдал за Дадзаем, чье дыхание на секунду сбилось, а затем пришло в норму. Снова шутка? Или произошло нечто, о чем он не знает?

Накахара Тюя не заметил перемены в Дадзае. В конце концов, они были знакомы всего один день. Видя почтительный тон юноши, он решил, что тот просто ведет себя прилично перед боссом, и даже не подозревал, что внутри оболочки по имени Дадзай Осаму теперь живет пришелец.

Его товарищ находился в руках Портовой мафии. Тюя не был гением, но и глупцом его назвать было нельзя. Раз эти люди не убили его сразу, значит, он им зачем-то нужен. А учитывая признание босса, у Тюи возникло нехорошее предчувствие.

В темноте Цусима Сюдзи наблюдал за драмой трех актеров. Когда Мори Огай нажал кнопку на пульте и запись показала воскресшего покойного босса, у Цусимы забрезжила надежда, что он сможет отделиться от этого тела. Ведь если можно управлять мертвецом, возможно, получится управлять и его душой...

А Дадзай Осаму, наблюдая за происходящим изнутри, слушал, как двое спорят о невозможности воскрешения, и смотрел на экран. Глаза его потемнели, он едва заметно усмехнулся.

Ох, не факт, совсем не факт!

Внутри тела Цусима Сюдзи внезапно услышал имя божества-хранителя из родных краев и с недоумением уставился на экран, где появилось черное пламя.

Боже, я так давно уехал из дома, почему же все дороги снова ведут к этому?

Это они пришли за мной как за жертвой? Или очередное совпадение? Взглянув на рыжеволосого Тюю на экране и вспомнив имя этого тела, Цусима Сюдзи мысленно вернулся в свои шесть лет.

Тогда в храме было полно народу. Длинный каменный помост, четыре колонны, подпирающие невероятно высокий потолок, и величественная статуя божества, чей взгляд был устремлен вдаль, словно он осматривал свои владения. Это был Арахабак, бог-защитник Аомори.

Ребенок, одетый в обновку, которую мать надела на него утром, с любопытством разглядывал все вокруг, пока слуги несли его на вершину горы. Мужчина в одеянии жреца принял ребенка из рук матери. Мальчик, уже проинструктированный матерью, послушно позволил увести себя в главный зал. Обернувшись перед самым входом, он встретил взгляд матери — полный радости и успокоения.

Снаружи, под присмотром матери, мальчик послушно следовал указаниям жреца. Ребенок был таким покладистым, что жрец, опасавшийся детских истерик, расслабился. После утомительной череды ритуалов, под багровым закатным небом, мальчика вернули матери. Уставший ребенок уснул на руках у слуг, едва успев услышать слово жертва.

Дети быстро восстанавливают силы. Вернувшись домой и выспавшись, мальчик снова стал полон энергии. Вспомнив услышанное слово и движимый детским любопытством, он спросил об этом мать. Лицо женщины изменилось, губы сжались в тонкую линию. Поняв, что спросил что-то не то, Цусима Сюдзи тут же притворился сонным и зарылся под одеяло.

Много лет спустя, уже взрослым, он узнал о второй жертве — своем племяннике. Тогда он наконец узнал правду: ради процветания рода еще с незапамятных времен у них практиковались подставные или смертные жертвоприношения — отдача души божеству после смерти.

Именно благодаря этому семья Цусима процветала, несмотря на войны и бедствия, не исчезнув, подобно другим родам. Еще более нелепым было так называемое замещение: каждый раз, когда предыдущая жертва заводила детей, в семье выбирали новую, которую наряжали точно так же, как и предшественника.

Это было издевательство над богами. Именно тогда Цусима Сюдзи окончательно стал атеистом.

Однако, глядя на происходящее сейчас, он уже не был так уверен.

Занавес поднялся, солнечный свет хлынул в комнату, разгоняя мрак. Соглашение было достигнуто. Трое мужчин стояли перед стеклянной стеной.

Насладившись видом на мост Иокогамы, Дадзай Осаму взорвался, услышав требование Мори Огая работать в паре с Накахарой Тюей:

— Скорее умру, чем соглашусь! Почему я должен работать с таким типом?

Очевидное отвращение Дадзая задело Тюю за живое:

— Что ты несешь, мелкий? Смотри, я тебя прикончу!

Двое юношей, не переваривающих друг друга, тут же начали громко ругаться, забыв о присутствии босса.

— Оба замолчали!

Мори Огай, у которого в ушах словно сотня уток крикала, властно пресек их возражения.

Вынужденные объединиться, юноши покинули кабинет и вошли в лифт. В тесной кабине Цусима Сюдзи, снова вернувший контроль, изо всех сил подавлял инстинктивное желание сбежать.

Глядя на молчаливого черноволосого парня, Тюя раздраженно отвернулся.

— Ты боишься? — раздался в голове голос юноши, заставив Цусиму Сюдзи замереть.

<http://bllate.org/book/21039/2140379>